

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Дебют в грехопадении

«Мы планируем счастье, но оно, черт возьми, ускользает от нас. Мы делаем шаг в пропасть, но падаем в надёжные руки. Ну и где тут середина? Всё или ничего — одно из трёх. Вот то, чего нам не хватает в жизни». (Я)

«Почувствуй силу Земли, силу Ветра с реки, которая расправляет твои крылья, почувствуй невесомость Воздуха вокруг и жар Солнца, который согревает тебя», — голос Верховной жрицы звучал из ниоткуда и везде. Она легко оттолкнулась от земли и поднялась в воздух. «Я лечу, — звонким бисером рассыпался ее голос, — Я ле-чуу!» Это было последнее испытание перед посвящением, и она прошла его».

От чтения Жанну отвлек звук открывающейся двери.

— Стас, опять врываешься без стука? — Жанна с некоторым сожалением закрыла книгу.

— Да ладно, можно подумать я тебя голой не видел. А ты опять читаешь романтическую хрень? — Стас взглянул на обложку книги и отложил ее на тумбочку. — Ты работаешь сегодня?

— Ага, в клубе, просили прийти раньше, у них есть какое-то предложение.

Жанна училась далеко от родного города, жила в общежитии, стипендии не хватало, приходилось подрабатывать. Начинала она с натурщицы в соседнем училище искусств, а недавно Стас привел ее в закрытый ночной клуб.

— Да, засажу по-быстрому, — Стас провел рукой по ее ногам, вытянутым на кровати.

— Отвали, не хочу.

Стас не был ее парнем, он даже не был ее любовником. Так, дружеские отношения. Но вставить ей он почему-то любил, по крайней мере, делал это часто. Жанна не понимала вкуса секса, не испытывала удовольствия, но и отвращения не было. Просто из любопытства она позволила распечатать обе свои дырочки, но так и не поняла, что в этом хорошего.

— Да, ладно, не строй целку, давай...

— Зануда!

— Дык, я ж всегда говорю — легче дать, чем отказать, все равно ж не отстану.

— А хрен с тобой, на...

Жанна встала поперек кровати на колени, выпятила попку и стала ждать, пока он спустит штаны и натянет презик. Стас завернул подол халатика ей на спину. Она редко носила нижнее белье, особенно перед работой. От него остаются следы на теле, а ей, как натурщице, это было ни к чему.

Он не тратил время на ласки, просто вставил в нее член и через короткое время уже облегчил свои яйца — у него неделю не было секса. Вот за это он и любил Жанну. Точнее, любил ее пользоваться. Она казалась фригидной, ей было все равно — кончает она или нет, приятно ей это или мимо прошло. С ней не надо ничего выдумывать, все просто — как подрочить, только в довольно узкое естественное живое отверстие, все лучше, чем рукой шпарить. Жанна же чувствовала себя обязанной ему, ведь именно Стас дал ей шанс неплохо зарабатывать за вечер.

Натурщицам платили копейки, а работа была та еще — и дело не в обнаженке, это было мелочью, а попробуй-ка держать заданную телу позу час, а то и полтора. Но Жанна быстро этому научилась. Главное, не думать, вот тогда она и прирастилась к чтению

«романтической хрени», как выражался Стас. Пока она позировала, она думала о жрицах, полетах, культах и прочем, прочем, мысленно создавая свой собственный мир. Это помогало. Но месяца три назад Стас привел ее в клуб.

Снаружи это было совсем серое, незаметное здание, недалеко от студгородка, вход в цокольный этаж не всякий мог бы найти. На входе — строгий контроль. Откуда Стас имел доступ сюда, Жанна выяснять не стала. Когда подписала контракт, та сумма, что ей предложили покрывала все ее расходы. Вопросы отпали сами собой, осталась только благодарность.

Познакомимся поближе с неким таинственным заведением, где и работала Жанна.

Клуб занимал весь цокольный этаж, но не имел названия. Стать его членом можно было, только имея на руках не менее двух рекомендаций, строго говоря, нового человека туда могла ввести любая пара действительных членов. Карточка члена клуба стоила недешево, поэтому и публика собиралась приличная. Обязательным условием было — ношение на встречах и вечеринках полумасок, которые скрывали верхнюю половину лица. Их носили все — гости, обслуживающий персонал, охранники, даже администратор ни с кем не встречалась без маски. У гостей чаще всего были свои, но для тех, у кого не было, при входе стояла специальная стойка. Таким образом, вероятность узнать на улице человека из клуба приближалась к нулю. Хотя все гости так или иначе знали друг друга, но вот для обслуживающего персонала — это была неплохая страховка.

Помещение весьма помпезно оформленное. Просторный холл, с фресками на стенах, изображающими эротические и порнографические сцены, камерный театральная зал со сценой, мягкими креслами и столиками возле них, отдельные небольшие комнаты для уединения, кухня и бар.

В холле в хаотичном порядке были расставлены столбы с цепями и небольшие подиумы разной высоты. Перед приездом гостей на этих подиумах располагали девушек, создавая из прекрасных тел «живые статуи». Позы были самыми разными — от неприлично откровенных до девственно целомудренных. Для этой же цели служили и столбы. Далее публике предлагалось театрализованное представление, ну а после занимались, кто чем хотел.

Отдельно стоит упомянуть о работающих здесь девушках. В начале вечера на них надевали кожаные, черного цвета ошейник, пояс и кандалы на руки и на ноги, с карабинами и цепочками разной длины. При помощи цепочек фиксировали тело на подиумах и столбах. «Живыми статуями» они работали только, пока гости съезжались на вечеринку. По времени это занимало примерно час (для нашей героини это было несложно, она работала натурщицей и умела держать позу). После того, как публика пройдет в зал, девочек отстегивали и давали время отдохнуть. Далее на них надевали фирменные платья клуба и отправляли в холл разносить напитки. Платье было весьма и весьма необычным. Жесткий, высокий воротничок-стойка, от него по кругу расходились полоски тесьмы, к которым был пришит лиф и длинные, расширенные к низу рукава из прозрачного шифона, лиф не скрывал грудь, скорее, подчеркивал ее, потому что сразу под грудью начиналась длинная, в пол юбка из того же материала, что воротничок. Но юбкой это назвать сложно, скорее, фартук, плотно закрывающий все впереди, но его полы расходились сзади, оставляя полностью открытой попу. Такие платья были двух цветов — серебристые и золотые. Серебристые ходили с подносами, а золотых иногда брали за руку и уводили из зала. Сегодня Жанна пришла в клуб на два часа раньше — в назначенное время. Как всегда, надела

маску при входе, ее проводили в кабинет администратора. Эта дама произвела на нее неизгладимое впечатление еще в первую встречу, когда Жанна подписала контракт. Статная, уверенная в себе, уж точно за тридцать, а то и больше, маска на ее лице не позволяла увидеть большего. Но ее стать и железо в голосе подчиняли с первого раза.

В этот раз разговор был жестче первого.

— Хочешь зарабатывать в три раза больше?

— За какие услуги? — Жанна внутренне напряглась.

— Ты девственница?

— Нет.

— Тебе нравится секс?

— Не знаю, как-то я в нем не очень искусна.

— Насиловать тебя не будут, но будут иметь. Это лишь театральное действие, на сцене, в зале, где ты еще не была. Тебе завяжут глаза, ты будешь только чувствовать. Тебя это коробит?

— Нет.

— Говорить на сцене запрещается, кричать — тем более, стонать можно, но про себя. И самое главное — тебе запрещено сопротивляться. Нарушение правил — минус из гонорара, значительный минус. Условия понятны?

— Да.

— Возражения?

— Я останусь жива?

— Вопрос безопасности — это главное условие нашего клуба. Еще?

— Нет.

— Иди, тебя подготовят.

Гигиенические процедуры доставали мало удовольствия — доведенный до абсолютной гладкости итак выбритый лобок, клизма, против которой она пыталась сопротивляться, но с ней никто не разговаривал, малопонятная смазка интимных мест, от которой оставалось ощущение бесконечной мокроты и небольшого жжения, но пахла она приятно, да и не доставляла особого неудобства. В конечном итоге, на нее надели привычные уже кандалы, пояс и ошейник, но теперь ярко бордового цвета и без цепочек.

Охранник завел ее в зал, двери которого закрывались каждый раз, когда все гости были на месте, а «живые статуи» могли размять затекшие мышцы.

Великолепие зала поразило ее. Бордовые тяжелые портьеры скрывали сцену. Несколько рядов кресел, обтянутых той же тканью, что портьеры, со столиками располагались вокруг. Стены были увешаны картинами эротического содержания. Часть изготовлены под старину, часть — огромные современные фото. Но ей не дали разглядеть подробности. Проводив на сцену, охранник удалился. Здесь ею занялся другой человек. Маленький, щуплый, но с очень цепкими пальцами, их Жанна ощутила на своем локте, когда он торопливо повел ее в центр сцены. Там располагался небольшой круглый подиум с мягкой бежевой поверхностью. А вокруг стояли какие-то столбы с цепями, низкие пуфики, была одна скамья, все, что успела заметить Жанна. Человечек снял с нее маску, но только для того, чтобы надеть непроницаемую черную повязку. () Лишенная зрения, Жанна отдалась в его руки. Толчок вперед, и она почти упала на подиум. Тогда руки стали укладывать ее в нужную позу. Положил на бок, нижняя нога свешивалась вниз, верхнюю согнул в колене и художественно уложил сверху. Руки также — нижняя вдоль тела, верхняя — вытянута вперед. Такое

обращение нисколько ее не смущало — работа натурщицей, а потом «живой статуей» научила относиться к этому спокойно. Цепкая рука надавила ей на бедро, что означало — застынь. Жанна расслабилась, она не знала, сколько времени придется провести в таком положении, а значит, надо максимально расслабить мышцы, а мысли унести вдаль. Кажется, она задремала...

Сознание разбудила музыка. Она гремела со всех сторон. Это было что-то невероятное. Фундаментальные, тяжелые звуки органа вдруг обрывались жалобным пением флейты, сухая дробь барабана перекрещивалась с нежным пением скрипки, напористые и звонкие вибрации гитары сменял романтический саксофон. Жанна не слышала раньше этой композиции, не знала, что это звучит, но винегрет звуков закручивал в сознании такой мощности вихрь, который превращался в воронку торнадо, сметая все преграды на пути. Постепенно музыкальный фон смещался в сторону, будто уходя за горизонт, а Жанна ощутила, что ее тело ласкают руки... Сильная, тяжелая ладонь гладила ее бедро, а между ног орудовали пальцы. Собрав в охапку остатки сознания, лишённая возможности видеть и подчиняясь приказу «застыть», Жанна ушла внутрь себя. Нет, ей не было больно или неприятно, ей было любопытно. Но когда в нее в той же позе вонзили член, Жанна охнула. Вспомнив, что «стонать можно, но про себя», она напряглась. И тогда в ухо прошептал живой голос: «Расслабься, легче будет...»

Сознание после музыкального шока возвращалось медленно, но возвращалось. Жанна ощутила, что подиум, на который ее уложили, а сейчас еще на нем и трахают, движется по кругу — он вращается... «Как карусели в детстве, только лошадок не хватает», — где-то из глубины отключенного сознания всплыла мысль. Кто бы знал, что лошадкой на этой карусели сегодня будет она.

Член, что оказался внутри нее, не доставил ей особых неудобств, все было как обычно, вот только длилось это недолго — в нее никто не кончил. Напротив, на своей груди она ощутила еще одни руки, ласкающие и почти страстные, кто-то был на подиуме над ее головой.

Музыка продолжала звучать, но уже спокойно и отдаленно, будто в соседней комнате, с трудом пробиваясь через сознание. Подиум продолжал вращение.

Ее подхватили сверху и снизу и поставили в ту позу, в которой сама она сегодня днем дала Стасу. На подбородок нажали пальцем, а возле губ она ощутила вкус члена. Открыв рот, Жанна поймала его губами и втянула в себя. Сзади ее продолжали трахать.

Постоянное вращающееся движение опоры сводило с ума. Жанна плохо понимала, что и где происходит, но, черт возьми, ей это начинало нравиться. Внутри вдруг что-то проснулось, неведомое, большое, оно распирало ее душу, тело, мысли. Она летела к неведомому.

Ее снова подняли в воздух четыре руки, чтобы в следующий момент усадить на член. Властным напором на шею ее нагнули вперед, в попу вошел еще один и рот занял третий. И вдруг внутри родилась та неведомая ей сила, волна прокатилась по телу, Жанна уже не принадлежала себе. Она была лишь телом, а разум ее кружился вместе с подиумом. Карусель, из детства, желание, страсть...

— Тихо, девочка, тихо, — публику распугаешь, — шептал ей в ухо незнакомый голос, — хочешь кончить, кончай, мы прикроем, только тихо...

Что значит кончить, Жанна не знала, но волна внутри ее тела была столь безудержной, бесконтрольной и всепоглощающей, что Жанна сама не понимала, что это было. Но в этот момент в сознании всплывает то, что она на сцене, на нее смотрят десятки глаз. Это она не

видит их, но они видят ее! И в тот же миг обрушивается девятый вал. Член во рту не позволяет заорать, вонзаясь так глубоко, что перекрывает доступ воздуха, всего на пару секунд...

Когда сознание вернулось, она лежала на подиуме, почти в той же позе, что и в начале, в зале горел свет, а на ее лицо была надета привычная полумаска. Ей помогли подняться и отвели в душ. Когда она, почти спокойная и радостная, вышла из кабинки, ее встретила администратор.

— Готова надеть золотое платье?

— Да, — ответила Жанна и только сейчас поняла, куда уводили девочек в золотом.

«Почувствуй силу Земли, силу Ветра с реки, которая расправляет твои крылья, почувствуй невесомость Воздуха вокруг и жар Солнца, который согревает тебя», — голос Верховной жрицы звучал из ниоткуда и везде. Она легко оттолкнулась от земли и поднялась в воздух. «Я лечу, — звонким бисером рассыпался ее голос, — Я ле-чуу!» Это было последнее испытание перед посвящением, и она прошла его».

Диана